

— Конечно, нет, — Кун Гопэй поставил чашку и продолжил:

— Я просто хочу сказать, что, хотя дело господина Гуань касается нас, связь здесь ограничена. Более того, это дело не такое простое. Кто-то определенно стоит за ним, иначе мой племянник никогда бы не додумался найти Ань Си.

Ян Цзинъи нахмурился. Даже если он чувствовал недовольство, ему пришлось признать, что слова Кун Гопэя имели смысл.

— Ваше мнение, господин цензор, что кто-то намеренно подстроил это? Кто, по-Вашему, стоит за этим?

Кун Гопэй прищурился и задумался.

— Это должно быть связано с князем Цзинь.

Князь Цзинь! Выражение лица Ян Цзинъи стало еще мрачнее. Он поклонился и спросил:

— По Вашему мнению, что нам следует делать?

— Господин Ян, если это действительно дело рук князя Цзинь, то я советую Вам не предпринимать никаких действий. Честно говоря, действия господина Гуань в прошлом не были невинными. Он избежал наказания только благодаря милости покойного императора и защите нашего господина. Если Вы вмешаетесь, и что-то пойдет не так, даже я не смогу помочь Вам.

Под «нашим господином» Кун Гопэй подразумевал Цинь Чжэна.

Ян Цзинъи замолчал. Кун Гопэй, глядя на него, продолжил:

— То, что мой племянник оказался вовлечен, не случайно. Князь Цзинь хочет поссорить нас. Поэтому, господин Ян, будьте осторожны.

Ян Цзинъи кивнул. Он понимал, что если это действительно дело князя Цзинь, то он не стал бы поднимать старые дела только ради того, чтобы свалить Гуань Вэньбо, который уже не был при дворе. Его цель, вероятно, — он сам или Кун Гопэй. Враги скрыты, а он на виду, поэтому лучше не вмешиваться. Однако его родственника, похоже, уже не спасти.

— В таком случае, я понял. Я сейчас же вернусь домой и отдам необходимые распоряжения. Прощайте.

— Господин Ян, будьте здоровы.

Кун Гопэй сидел один, глядя в пустоту. Хотя перед Ян Цзинъи он выглядел спокойным, в душе он чувствовал тревогу. С тех пор как князь Цзинь был вызван в столицу, Кун Гопэй понял, что в городе грядут перемены.

Но князь Цзинь все же был удельным князем, и Ван Цяньхэ не поддерживал императора Сюаня. В тишине он хотел посмотреть, смогут ли князь Цзинь и император успешно сотрудничать. Теперь, похоже, Ван Цяньхэ проиграл.

Небо за окном постепенно темнело, а лицо Кун Гопэя становилось все мрачнее. Столица всегда была местом перемен. «Князь Цзинь, если ты хочешь играть, я помогу тебе. Я уже проводил многих князей».

Гу Лэй действовал решительно, и Судебное управление работало эффективно. Гуань Вэньбо не был невиновен, и с помощью князя Цзинь великий ученый, известный по всей стране, вскоре оказался в тюрьме.

— Ваше Высочество, в доме Ян Цзинь все спокойно. Даже зять Гуань Вэньбо, Ян Пинфэн, не навещал его, — с некоторым разочарованием доложил Ван Мэн.

— Похоже, Ян Цзинь очень терпелив, — улыбнулся Цинь Юй и сказал Ван Мэну:

— Не беспокойся. Он рано или поздно проявит себя.

На следующий день, после утреннего совета, Цинь Юй подошел к Гу Лэю и с улыбкой спросил:

— Господин Гу, как продвигается дело Гуань Вэньбо?

— Благодарю Ваше Высочество за помощь. Дело почти завершено, — поклонился Гу Лэй.

— О, тогда мой гость может вернуться домой?

— Пожалуй, потребуется еще некоторое время. Гуань Вэньбо все еще отрицает свою связь с князем Лян, — с досадой ответил Гу Лэй.

Все шло хорошо, но Гуань Вэньбо упорно отрицал все обвинения, и это вызывало затруднения. Гуань Вэньбо был известен по всей стране, и Судебное управление не могло применить к нему пытки.

— В таком случае, возможно, я смогу помочь господину Гу.

— Как Ваше Высочество сможете помочь? — удивился Гу Лэй.

— Я могу пойти в тюрьму и спросить его. Возможно, он заговорит, — серьезно сказал Цинь Юй, выглядев одновременно наивным и любопытным.

Гу Лэй нахмурился. Сам он так долго пытался добиться ответа, но безуспешно. Что мог сделать князь Цзинь? Однако, раз уж он предложил помощь, Гу Лэй не мог отказать.

— Тогда благодарю Ваше Высочество.

— Не стоит благодарностей, господин Гу, — улыбнулся Цинь Юй и последовал за Гу Лэем в тюрьму Судебного управления.

В полумраке Цинь Юй следовал за Гу Лэем до самой дальней камеры. Гу Лэй указал рукой, и Цинь Юй посмотрел в указанном направлении. Гуань Вэньбо сидел на деревянной кровати, опустив голову, словно что-то разглядывая.

— Как поживаете, господин Гуань? — с участием спросил Цинь Юй.

Гуань Вэньбо поднял голову, его взгляд упал на Цинь Юя, и зрачки сузились.

— Благодарю Ваше Высочество за заботу.

— Господин Гуань знает меня? Это большая честь, — с притворным удивлением сказал Цинь Юй.

— Ваше Высочество известно по всей стране. Как я мог не знать Вас? — с презрением ответил Гуань Вэньбо.

— Господин Гу, — повернулся Цинь Юй к Гу Ляю. — Могу ли я поговорить с господином Гуанем наедине?

Гу Лэй посмотрел на них, слегка смутившись.

— Пожалуйста, поскорее, Ваше Высочество.

— Конечно, — вежливо ответил Цинь Юй.

Гу Лэй удалился, а Цинь Юй открыл дверь камеры и вошел, остановившись в шаге от Гуань Вэньбо.

— Ваше Высочество снизошло до меня не просто так, не так ли? — не глядя на него, холодно сказал Гуань Вэньбо.

— И да, и нет, — не обращая внимания на его тон, Цинь Юй с улыбкой спросил:

— У меня есть вопрос. Почему Вы, господин Гуань, участвовали в преследовании маркиза Дяньчэн Му Чжэнфэна, если у Вас не было с ним вражды?

— Я уже говорил об этом господину Гу.

Гуань Вэньбо холодно фыркнул и больше не обращал внимания на Цинь Юя. Тот посмотрел на него, чувствуя внутреннее веселье.

— Верно, господин Гу сказал, что Вы считаете партию Цин сборищем предателей, поэтому Вы решили действовать жестко. Но я не верю. Даже если Вы тогда не были членом Южной партии, судя по Вашему характеру, Вы бы не стали убивать невинных.

Гуань Вэньбо закрыл глаза, не отвечая, и равнодушно сказал:

— Верите Вы или нет, это не мое дело.

— Я думаю, что Вас кто-то подставил. И я говорю это, потому что у меня есть доказательство.

С этими словами он достал из кармана письмо и показал его Гуань Вэньбо.

«Господин, дело с маркизом Дяньчэн завершено. Гуань Вэньбо с уважением докладывает».

— Откуда у Вас это? Это не моя рука! — Гуань Вэньбо вздрогнул, гневно глядя на него.

— Ваш управляющий дал мне это. Конечно, господину Гу я скажу то же самое. А кто написал это? Конечно, не Вы, — холодно сказал Цинь Юй, медленно убирая письмо.

— Ваше Высочество шутите?

— Господин Гуань, я, конечно, не шучу. Да, это письмо поддельное, но оно поднимет волну. Найти настоящее письмо — лишь вопрос времени.

Цинь Юй присел на корточки и, глядя ему в глаза, сказал:

— Господин Гуань, Вы не невиновны. Вы знаете это. Это письмо — лишь подсказка для господина Гу, чтобы он перестал искать связь с князем Лян и обратил внимание на...

— Подлость! — прервал его Гуань Вэньбо, дрожа губами.

Подлость? Цинь Юй поднял бровь и продолжил:

— Господин Гуань, я понимаю, почему Вы не хотите признаваться. Преследование преданных подданных — это смертный приговор, а измена карается уничтожением всего рода. Вы заботитесь о своей семье, это похвально. Но разве у Вас нет преданности? Что подумал бы покойный император, если бы узнал, что Вы отрицаете причастность князя Лян? Если Вы не признаетесь, господин Гу, с его прямолинейностью, может не раскрыть правду ради репутации покойного императора.

Гуань Вэньбо в ярости схватил его:

— Неверный и нечестивый! Что Вы получите, если это станет известно?

Цинь Юй оттолкнул его и с мрачной улыбкой прошептал ему на ухо:

— Мой отец преследовал преданных подданных, и это позор для его сына. Но если сравнить это с тем, что покойный император преследовал преданных, а нынешний император восстанавливает справедливость, разве это не делает его мудрым правителем?

Император — мудрый правитель. Даже если Цинь Чжэн сможет оправдаться, по сравнению с ним наследник, назначенный покойным императором, потеряет всякое право на трон. При дворе все знают, что это связано с покойным императором, но простые люди и бедные ученые не знают этого. Если правда станет известна, репутация покойного императора будет разрушена.

Князь Цзинь и император Сюань могут не обращать на это внимания. Они хотят навсегда уничтожить Цинь Чжэна. Но он не может быть равнодушным. Покойный император оказал ему милость и спас ему жизнь. Он не может предать его.

— Ваше Высочество победило, — с опущенными плечами и измученным лицом сказал Гуань Вэньбо. — Вы победили своей коварностью.

Цинь Юй ничего не сказал, встал и, не глядя на него, вышел из камеры. Гуань Вэньбо сидел на месте и вдруг произнес:

— Моя дочь уже замужем. Она больше не принадлежит семье Гуань.

— Конечно, она теперь принадлежит семье Ян, раз вышла замуж за Ян Пинфэна.

Цинь Юй вышел из камеры, где его ждал Гу Лэй. Увидев его, он поспешно спросил:

— Ваше Высочество, как прошло?

Хотя Гу Лэй не ожидал многого.

Цинь Юй спокойно ответил:

— Он признался. Вы можете послать людей допросить его.

— Признался! — Гу Лэй был ошеломлен и поспешил спросить:

— Как Ваше Высочество этого добилось?

<http://bllate.org/book/16170/1449850>